

Тот заметно прибавил шаг. Понятно же: задел плечом намеренно и даже не думал извиняться.

Непорядок.

Цзо Хэн насупился и уже порывался кинуться вдогонку, но Ли Чэнь вовремя схватил его за рукав:

— Стой! Ладно тебе, проехали, он же случайно.

Парень уже перешёл на трусцу. Поскольку Ли Чэнь вцепился мёртвой хваткой, Цзо Хэну пришлось отступить.

— Ты не можешь доказать, что это вышло случайно. К тому же извиниться следовало в любом случае, — первым делом указал на логическую брешь Цзо Хэн. Затем окинул взглядом его плечо: — Болит?

— Да ну, пустяки! — весело отмахнулся Ли Чэнь. — Обычная накладка.

Цзо Хэн смерил его оценивающим взглядом, но промолчал.

Слава богу, тему удалось спустить на тормозах. Ли Чэнь перевёл дух. На самом деле он прекрасно узнал того, кто так бесцеремонно въехал в него плечом. Это был Лю Кайвэнь.

Ли Чэнь дураком не был: шанс того, что тот задел его случайно, стремился к нулю. Вот только с чего вдруг?

Раньше Кайвэнь почему-то решил, будто Ли Чэнь откровенно гнобит Цзо Хэна, возомнил Чэня своим единомышленником и даже припёрся подлизываться. Неужели пронюхал, что они с Цзо Хэном сблизились, посчитал это «предательством» и явился нагадить напоследок?

Логика, конечно, шизофреническая, но никаких других точек пересечения у них не водилось, так что это единственная гипотеза. Вот ведь кадр.

Ли Чэнь удержал Цзо Хэна не просто так. История не стоила выеденного яйца — детский сад, а не провокация. Но учитывая, какие у Кайвэня давние зуб и заскоки на счёт Цзо Хэна... Заступись Хэн за него сейчас, этот психопат затаил бы обиду до гробовой доски. От одной мысли мурашки по коже.

— Тебе пора переходить дорогу, — внезапно вернул его к реальности голос спутника.

Ли Чэнь встрепенулся. Надо же, уже дошли до перекрёстка, где им в разные стороны.

— А...

И чего так быстро-то?

Ли Чэнь открыто улыбнулся и, по-детски резво помахав ладонью, протянул:

— До завтра, одноклассник Цзо Хэн!

— Угу.

И на следующее утро они, как по расписанию, снова пересеклись на том же месте.

Заприметив знакомую фигуру — подтянутого красавчика с полусобранными в хвост волосами, который был лишь малюсенькую малость выше него самого, — Ли Чэнь ехидно ухмыльнулся. Прибавив ходу, он с разгона настиг его и с пародийным акцентом Гуандун-цзя выкрикнул:

— О-о, Зорро!

На лице Истукана мгновенно отпечаталось то самое святое мученичество, смешанное с тихим отчаянием.

Ли Чэнь не удержался от смешка:

— Да ладно тебе, не корчи так маску страдальца! Прозвище, конечно, мимо кассы, но словечко-то вполне безобидное.

Пробежка слегка разогнала кровь, дав отпор лютomu зимнему ветру. Чтобы не растерять драгоценное тепло, Ли Чэнь пару раз задорно подпрыгнул на месте.

Цзо Хэн с кротким недоумением оглядел его заячьи попрыгушки и со свойственной ему педантичностью произнёс:

— Он имел в виду одноимённого персонажа из аниме. Я его не смотрел, поэтому своего мнения о нём у меня нет. А вот само произведение «Зорро» мне не особо нравится.

Чуя, что сейчас на него прольётся поток эрудиции, Ли Чэнь оживился:

— И чем же тебе Зорро не угодил?

Цзо Хэн задумался:

— Объяснение займёт некоторое время.

— Считай, тебе повезло! — хмыкнул Ли Чэнь. — Времени у меня вагон. Выкладывай!

Раз уж слушатель просил подробностей, Цзо Хэн систематизировал мысли и постарался сформулировать суть максимально лаконично:

— Литературный образ Зорро состряпан из нескольких исторических прототипов. Самый прямой из них — Хоакин Мурьета, вполне реальный человек.

Он сделал короткую паузу и продолжил:

— В то время Соединённые Штаты в результате войны аннексировали территорию Калифорнии и начали активно заселять её белыми колонистами. Те захватывали ресурсы и силовыми методами вытесняли мексиканских переселенцев, приехавших на золотые промыслы. Мурьета был одним из таких мексиканцев. После того как белые без суда и следствия линчевали его семью, он встал на путь мести: грабил владельцев приисков и раздавал добычу бедноте. В итоге техасские рейнджеры его застрелили, а отрубленную голову выставили на всеобщее обозрение. Так родилась романтизированная легенда о благородном разбойнике.

Цзо Хэн взглянул на Ли Чэня и закончил мысль:

— Однако американский писатель, слепивший из этой истории образ Зорро, а затем и многочисленные экранизации полностью перекроили подтекст. Из борца против белой колонизации Зорро превратился в ура-патриотического американского героя, одобряющего захват Калифорнии.

— Поэтому, — подвёл итог Цзо Хэн, — пусть сам Хоакин Мурьета и не был святым, а бренд «Соро» получил мировую популярность, мне этот персонаж не по душе. Оставляет какое-то двойственное ощущение.

Ничего себе подноготная! Это же чистой воды подмена понятий и переписывание истории! Ли Чэнь, подходивший к теме с лёгким любопытством, аж закипел от возмущения.

Настроение у него сдулось, как дырявый шарик. Потерев лицо ладонями, он вздохнул:

— Одноклассник Цзо Хэн, спасибо, конечно, за политинформацию и расширение кругозора, но загрузить меня такой чернухой спозаранку — это жестоко. У меня даже сил не осталось съязвить про то, что ты речи чешешь как профессор на кафедре.

Цзо Хэн ненадолго задумался и абсолютно серьёзно выдал:

— Согласно архивным записям правительства Калифорнии, отряды Мурьеты нападали на китайских старателей и убивали их. Кроме того, на тех землях жили коренные американцы, которые последовательно подвергались геноциду и этническим чисткам сначала со стороны Испании, потом Мексики, а затем и США. Тебе станет легче, если ты учёшь этот исторический контекст?

Убийственно-сухое утешение.

И ведь, что самое смешное, сработало!

Ли Чэнь хмыкнул:

— Может, звучит не слишком благородно, но как-то сразу повеяло жабогадюкингом.

— Это чужая история, — флегматично заметил Цзо Хэн. — Объективный анализ фактов помогает избавиться от бессмысленных соплей и излишней идеализации.

Ну и сухарь. Истинно Истуканская философия.

— И всё-таки, будь я на твоём месте, не хотел бы, чтобы меня так звали, — подсказал Ли Чэнь.
— Ты бы хоть рассказал всё это Гуандун-цзаю!

Цзо Хэн лишь плечами пожал:

— Он имел в виду героя из мультика. Это я цепляюсь к историческим корням. Большинству людей на такие тонкости плевать, они просто решат, что я душила и зануда. Парень ведь без злого умысла, к чему поднимать шум?

Опять началось!

Вот она — дуальность Истукана. Так он всё-таки считался с чувствами окружающих или чихал на них с высокой колокольни? Или умудрялся делать и то, и другое одновременно?

Настоящий Шрёдингеров Истукан, ей-богу.

Ли Чэнь с любопытством коснулся его взглядом:

— Судя по тону, у тебя богатый опыт получения ярлыка «душный душила»?

Цзо Хэн проигнорировал выпад.

О-па-на... Значит, попал в точку, но тему сливают! Ну ничего, настанет день, и ты выложишь всё как миленький. Ли Чэнь мысленно поставил галочку в своем внутреннем реестре.

Ворота школы уже маячили впереди, когда Ли Чэнь неожиданно вспомнил о важном деле. Вчера, вдохновившись примером Цзо Хэна, он сдуру тоже отключил уведомления в классовой чате. В итоге от дикой скуки проглотил за вечер книгу «Глаза Земли» и теперь мог вернуть её владельцу.

Ли Чэнь сдвинул лямку рюкзака и полез внутрь:

— Я, кстати, прочитал. Ты когда собираешься относить её в библиотеку? Сложимся за компанию? Хочу в городскую библиотеку сходить.

Цзо Хэн забрал томик, после чего решительно отрезал:

— Я пойду завтра, а тебе надо в Центр контроля заболеваний на прививку. Вколешь укол — и марш домой отлеживаться, никаких гулянок.

Завтра было воскресенье.

По идее, вся параллель должна была прийти в школу на «добровольные самоподготовительные занятия».

Ли Чэнь мысленно поцокал языком. Вот они — привилегии суперотличников: захотел — пришёл, захотел — забил. Зависть да и только! Наверное, Цзо Хэн ходит к какому-нибудь элитному репетитору или на закрытые курсы. В среде школьных гениев лезть в такие дебри считалось дурным тоном, так что Ли Чэнь лишь разочарованно протянул:

— О-о-о-о-ок... — и расспрашивать дальше не стал.

Учебный корпус замаячил прямо перед ними. Ли Чэнь вертел в кармане куртки телефон — с самого вчерашнего дня тот подавал признаки жизни только в момент срабатывания будильника.

— Слушай, а давай я тебя в Вейшате добавлю? — внезапно брякнул он на эмоциях. И тут же сдал назад, вежливо переформулировав: — М-м, можно добавить тебя в друзья, одноклассник Цзо Хэн?

Цзо Хэн взвесил предложение и сразу сдал карты:

— Я редко туда заглядываю.

Ли Чэнь мгновенно заподозрил неладное:

— Только не говори, что ты глушишь уведомления вообще ото всех контактов в списке?

От этого Истукана стало бы...

— Не ото всех, — с аптекарской точностью возразил Цзо Хэн.

«Не. Ото. Всех».

Едва успев отмякнуть, Ли Чэнь снова напрягся и выразительно переспросил:

— «Не ото всех»? Это ещё как понимать?

— Я не замутировал родителей и классного руководителя, — невозмутимо пояснил Цзо Хэн.

Да это же просто финиш! Конечно, чуточку лучше, чем глухая изоляция, но разница микроскопическая.

Ли Чэнь выпал в осадок. Мысленно снимая перед этим дубом шляпу, он молча показал ему большой палец: мол, гений, слов нет. Но раз прямым текстом от ворот поворот не дали, надо пользоваться моментом.

Он зашёл в классовый чат, отрыл аккаунт Цзо Хэна, кликнул на профиль — и прыснул.

— А ещё отрецивался, что не фанатеешь по Бэтмену! — Ли Чэнь поднёс экран к самым глазам спутника. — Если ты не фанат, то почему у тебя на аватарке не тот твой Джон Константин, а Бэтмен? Да ещё и ник — Dark Knight!

Улики железнее некуда!

Ли Чэнь от души прикололся:

— Да ладно тебе, сдайся уже! По Бэтмену полпланеты парней тащится, стыдного-то что?

Однако Цзо Хэн и не думал смущаться.

— Я не могу поставить Константина на аватарку, — ровно проговорил он.

Ли Чэнь насупился, припоминая вчерашний разговор:

— Это ещё почему? Он что, настолько порнушно-кровавый? Чем он вообще занимается-то?

— Мама увидит, — ответил Цзо Хэн.

Исчерпывающе, блин!

Ли Чэнь окончательно запутался:

— Ну увидит, и что? Подумаешь, картинка в профиле!

Цзо Хэну пришлось разжевать:

— Комиксы про Джона Константина не предназначены для несовершеннолетних. Я дал матери обещание, что не буду их читать, пока мне не исполнится восемнадцать.

Стоп... Стоп-стоп-стоп!

Пазл в голове Ли Чэня мгновенно сложился! Всё прояснилось в единую секунду: и почему вчера Цзо Хэн так упорно отказывался делиться названиями комиксов, и почему настойчиво называл его «малышом». Вчерашние странности обрели кристально чистый смысл.

— Подытожим, — разложил по полочкам Ли Чэнь. — Ты сам втихаря от мамы эти комиксы всё-таки прочёл.

Цзо Хэн слегка смутился, но честно кивнул.

— Но мне при этом читать запрещает!

На этот раз ответ последовал без малейшего замешательства.

— Ты несовершеннолетний, — на полном серьёзе заявил Цзо Хэн.

Ли Чэнь от такой логики аж опешил:

— То есть только из-за того, что твоя мама запретила тебе читать эти книжки до восемнадцати, ты выстраиваешь тут из себя воспитателя и не даёшь их мне?! И ещё мелким обозвал?!

Исчерпав весь арсенал аргументов, Цзо Хэн вернулся к исходной позиции и с невозмутимым видом повторил:

— Комиксы про Джона Константина не предназначены для несовершеннолетних.

М-да. Заколдованный круг!

<http://bllate.org/book/19818/1990210>